

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.57>

Ломоносова Юлия Евгеньевна, Щербинин Андрей Юрьевич

КОНЦЕПТ ОДИНОЧЕСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена анализу языковых средств, репрезентирующих концепт ОДИНОЧЕСТВО во французских художественных произведениях. В процессе семантико-когнитивного и контекстуального анализа выявляются основные признаки концепта, характерные для когнитивного сознания носителей французского языка. Раскрывается специфика образного компонента концепта, характеризуемого высокой степенью абстрактности, анализируются особенности структурного пространства исследуемой концептуальной сферы. Особое внимание уделяется описанию оценочной зоны структуры концепта, характеризуемой преобладанием негативных эмоциональных и гедонистических признаков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 280-285. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«катализаторами» грядущих языковых изменений. В заключение можно сказать, что произведения Х. Делом являются не только литературным, но и лингвистическим трудом, который заставляет обратить внимание на неординарные аспекты, тем самым проявляя интерес читателя к языкознанию и побуждая к изучению актуальных тенденций французского языка.

Список источников

1. Аржанов А. А. Закон есть закон // Журналист. 1968. № 3. С. 20-25.
2. Винокур Г. О. Маяковский – новатор языка. М.: Либроком, 1991. 136 с.
3. Гак В. Г. Введение во французскую филологию. М.: Просвещение, 1986. 182 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд-е 6-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2016. 610 с.
5. Захарченко Т. Е. Английский письменный сленг // Язык. Дискурс. Текст: материалы Международной конференции: в 2-х ч. Ростов н/Д: РГПУ, 2004. Ч. 2. С. 44-45.
6. Кононенко Б. И. Культурология. М.: Вече, 2003. 372 с.
7. Хованская З. И. Анализ литературного произведения в современной французской филологии. М.: Высшая школа, 1984. 303 с.
8. Delaume C. Le cri du sablier. P.: Gallimard, 2001. 132 p.
9. Delaume C. Les mouffettes d'Atropos. P.: Gallimard, 2003. 205 p.
10. <https://archipel.uqam.ca/3573/1/M11579.pdf> (дата обращения: 16.03.2019).
11. <https://gerflint.fr/Base/Afriqueouest4/dele.pdf> (дата обращения: 14.06.2019).
12. <https://www.litmir.me/br/?b=100606&p=12> (дата обращения: 14.06.2019).
13. <http://www.chloedelaume.net> (дата обращения: 11.03.2019).
14. <http://www.fabula.org/forum/colloque99/208.php> (дата обращения: 14.06.2019).
15. Le Petit Larousse illustré / sous la direction du Dr Véronique Gagey. P.: Larousse, 2019. 2044 p.
16. Le Robert illustré / dirigés par le linguiste Alain Rey. P.: Sejer, 2019. 2144 p.
17. Pelloud F. Dictionnaire San-Antonio. P.: Fleuve éditions, 1993. 1087 p.

INNOVATIVE LANGUAGE TECHNIQUES OF THE MODERN FRENCH WRITER C. DELAUME

Kleimenova Natal'ya Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bragina Anastasiya Borisovna
 Moscow City University
n.kleimenova@mail.ru; nanyabragina@mail.ru

The article is devoted to analysing the style and author's neologisms of the modern French writer Chloé Delaume. By the example of the particular author's style, the paper considers the peculiarities of experimental literature: stylistic use of graphical means, text compression. Studying the writer's biography promotes deeper understanding of her self-analysis, the so called "autofiction". The analysis of the author's neologisms, which include both potential words and egologisms, helps to discover Chloé Delaume's contribution to the French language enrichment.

Key words and phrases: writer-innovator; author's neologism; potential word; egologism; word-formative technique; telegraphic style.

УДК 811.133.1

Дата поступления рукописи: 22.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.9.57>

Статья посвящена анализу языковых средств, репрезентирующих концепт ОДИНОЧЕСТВО во французских художественных произведениях. В процессе семантико-когнитивного и контекстуального анализа выявляются основные признаки концепта, характерные для когнитивного сознания носителей французского языка. Раскрывается специфика образного компонента концепта, характеризуемого высокой степенью абстрактности, анализируются особенности структурного пространства исследуемой концептуальной сферы. Особое внимание уделяется описанию оценочной зоны структуры концепта, характеризуемой преобладанием негативных эмоциональных и гедонистических признаков.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; художественная картина мира; номинативное поле; эмоциональный концепт; интерпретационное поле; образный компонент.

Ломоносова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Щербинин Андрей Юрьевич
 Белгородский государственный национальный исследовательский университет
lomonosova@bsu.edu.ru; andrew.cherbinin@gmail.com

КОНЦЕПТ ОДИНОЧЕСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Период конца XX – начала XXI столетия в науке ознаменовался зарождением и формированием новой отрасли в лингвистике – эмотиологии, развивающейся в рамках принятой в современном языкознании

антропоцентрической парадигмы. Одним из основных положений данного направления является признание связи эмоций с когнитивной деятельностью человека, его образом мыслей. Эта связь двусторонняя: не только эмоции влияют на способность индивида управлять своими мыслями и действиями, на его поведение, в том числе и речевое, но и приобретение новых знаний, изменение хода мыслей ведет к преобразованию эмоциональных состояний и отношения к этим состояниям. Когниция «вызывает эмоции, а эмоции влияют на когницию, так как они вмешиваются во все уровни когнитивных процессов» [9, с. 33]. Подобное представление о взаимосвязи интеллекта, мыслительных процессов и эмоциональных состояний обуславливает понимание того, что эмотиология неразрывно связана с когнитивной лингвистикой, предметом исследования которой могут являться концептуализация и лексикализация эмоций. Эмоциональной характеристике языка посвящены работы таких ученых, как А. Вежбицкая, В. Волек, В. И. Шаховский, В. Эдмондсон и др., авторы которых определяют значимость языковых единиц в номинации и интерпретации эмоций, раскрывают перспективы изучения эмоций в национально-этническом аспекте. В. Эдмондсон, рассматривая способы выражения эмоций, характерные для различных языковых сообществ, обращает внимание на условия, в которых осуществляются те или иные эмоциональные проявления [16]. Среди работ, имеющих отношение к когнитивно-лингвистической теории эмоций, основополагающими, на наш взгляд, можно считать труды А. Вежбицкой, внесшей большой вклад в определение понятия эмоционального концепта и раскрывшей значимость языка эмоций в процессе межкультурной коммуникации [22].

Анализируя систему лексических эмотивных средств, В. И. Шаховский предлагает включать в понятие эмотивности как «эмотивную лексику, так и лексику эмоций» [9, с. 34]. Развивая теорию В. Эдмондсона, ученый отмечает разнообразие способов репрезентации эмоциональных состояний и отношений, зависящих от условий общения и намерений говорящего [Там же]. Опираясь на мнение В. И. Шаховского, С. Г. Воркачева и Н. В. Дорофеевой, мы полагаем, что эмоции демонстрируются в языке не только с помощью междометий, ненормативной лексики и т.д., но и посредством прямой номинации (радость, огорчение, страх, злость и т.д.) или описания эмоций. «Концепты эмоций имеют различный характер вербализации: они могут называться, описываться и выражаться посредством языковых знаков» [2, с. 235]. При этом репрезентация эмоциональных состояний и отношений всегда субъективна [12, S. 182] и варьируется в зависимости от особенностей языковой личности, выражающей эмоции или отношение к ним, а также от множества экстралингвистических факторов. Наиболее ярко языковая личность проявляет себя в процессе непосредственного общения. Исследовать эмоциональное пространство языковой личности можно, используя данные, полученные как в процессе коммуникации, так и в результате анализа художественных текстов, предоставляющих материал для изучения речевых особенностей не только персонажей, но и авторов литературных произведений.

Синтезируя достижения в области исследования концепта, можно сделать вывод о том, что эмоциональный концепт следует рассматривать как некую мыслительную сущность, характеризующуюся высокой степенью абстракции, которая способна регулировать и/или отражать психические процессы, и формирование которой обусловлено универсальными и культурно-специфическими представлениями об эмоциональных переживаниях. Рассматриваемый концепт ОДИНОЧЕСТВО относится к категории абстрактных, чье содержание не может быть раскрыто через демонстрацию предмета или явления, он труднее поддается описанию, и поэтому особое значение при его исследовании приобретает анализ репрезентирующих его языковых средств в дискурсе.

Описанию языковой репрезентации эмоционального концепта ОДИНОЧЕСТВО посвящены труды многих современных лингвистов, выстраивающих свои концепции с опорой на данные таких научных направлений, как когнитология, эмотиология и лингвокультурология. Эмоциональное состояние одиночества как объект когнитивной лингвистики и лингвокультурологии исследуется в работах Н. С. Поздеевой, рассматривающей одноименный концепт как культурно-языковой феномен русской концептосферы [6], Г. А. Кажигалиевой, анализирующей способы вербализации концепта ОДИНОЧЕСТВО в русской любовной лирике [3]. Изучению индивидуально-авторских концептов посвящены работы Н. А. Красавского («Эмоциональные концепты “страх” и “одиночество” в романе Роберта Музиля “Душевные смуты воспитанника Тёрлеса”») [4], А. П. Яцуненко («Репрезентация концепта “Одиночество” в рассказе Э. Хемингуэя “Кошка под дождем”») [11], Е. А. Шушмарченко («Роль образных номинаций в формировании концепта “Одиночество” в романе Рэя Брэдбери “Смерть – дело одинокое”») [10] и др.

Объектом настоящего исследования являются языковые средства номинации одиночества во французской художественной картине мира. В качестве **предмета** исследования выступают семантика языковых средств, объективирующих концепт ОДИНОЧЕСТВО во французских художественных текстах, а также содержание и структура рассматриваемого концепта. **Научная новизна** работы заключается в попытке описать данный эмоциональный концепт с опорой на речевые контексты художественных произведений и на представление о том, что в этих контекстах практически любая языковая единица может приобрести дополнительный эмотивный смысл. Исследований подобного рода на примере концепта ОДИНОЧЕСТВО, репрезентируемого во французском языке, не проводилось.

Актуальность работы обусловлена тем, что она затрагивает одну из важнейших социально-психологических проблем современности, анализируемых в рамках антропоцентрического подхода и психологии эмоций, – проблему одиночества. Одиночество, как и любую эмоцию, можно считать универсальным общечеловеческим понятием, но его вербализация, как правило, характеризуется идиоматичностью. В процессе межкультурной коммуникации особенную актуальность приобретают представления о национально-культурной специфике картины мира, частью которой является и эмоциональная картина, представленная «как самими

человеческими эмоциями, так и эмоционально-оценочной номинацией фрагментов реального мира» [7, с. 40]. Одиночество, являясь довольно сложным и противоречивым эмоциональным состоянием, значимым для человека, часто оказывается предметом описания в художественной литературе, что даёт возможность выявить те признаки соответствующего концепта, которые могут ускользнуть от взора исследователя при анализе средств его репрезентации, например, в научной литературе, публицистике или в устной коммуникации. Таким образом, **цель** работы, которая заключается во фрагментарном моделировании структуры концепта ОДИНОЧЕСТВО, репрезентируемого в современных французских художественных произведениях, представляется достаточно значимой в межкультурном аспекте с точки зрения овладения эмотивным потенциалом французского языка. Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**: 1) определить состав номинативного поля концепта ОДИНОЧЕСТВО во французском языке; 2) проанализировать лексическое и контекстуальное значение языковых единиц, объективирующих исследуемый концепт в художественных произведениях; 3) выявить когнитивные дифференциальные признаки исследуемого концептуального фрагмента и структурировать их; 4) исследовать когнитивный оценочный слой концепта ОДИНОЧЕСТВО во французской картине мира; 5) раскрыть специфику образного компонента исследуемого концепта.

Н. Ф. Алефиренко утверждает, что анализ значения языкового знака, репрезентирующего концепт, – это «единственно верный способ исследования содержания концепта» [1, с. 183], следовательно, построение номинативного поля рассматриваемого концептуального образования является первым этапом когнитивного исследования в области лингвистики. Высший уровень концептуализации социально-психологических явлений, как и любой другой сферы, представлен существительными. Ядро номинативного поля концепта ОДИНОЧЕСТВО включает две ключевые лексемы – *solitude*, f и *isolement*, m. Когнитивная интерпретация семного состава данных существительных позволяет категоризировать исследуемый концепт в хронологическом, пространственном и каузальном аспектах и выявить основные концептуальные признаки, характеризующие одиночество как состояние, обусловленное какими-либо психологическими или физическими факторами. Субстантивная парадигма номинативного поля концепта включает также ряд синонимов, значения которых указывают лишь на один из факторов одиночества: внутренний или внешний, и могут отражать оценочное отношение к концепту, что позволяет отнести данные лексемы и их производящие или производные слова к околоядерной зоне: *éloignement*, m, *séparation*, f, *abandon*, m, *recueillement*, m, *recueillir*, *exil*, m, *s'exiler*, *exiler* и т.д. В зону периферии входят лексемы, связь которых с одиночеством ассоциативна и может быть выявлена только в контексте.

Семантико-когнитивный анализ элементов номинативного поля концепта даёт возможность выявить дифференциальные концептуальные признаки и определить структуру концепта, которая, по мнению большинства учёных, неоднородна и представлена такими компонентами, как информационное содержание, интерпретационное поле и образный компонент.

Для французского концепта ОДИНОЧЕСТВО признаками информационного содержания являются «состояние человека», а также признаки «психологическая изолированность» и «физическая изолированность», указывающие на природу или причину одиночества. Например, в следующем фрагменте словосочетание *isolés dans leur existence* актуализирует одновременно все перечисленные выше признаки. Речь в нем идет о приюте, который находят несчастные одинокие люди в монастыре: монастырь их изолирует физически, а эмоционально, психологически одинокими эти люди стали уже давно: «...*mais la vieille fille, poursuivie par l'idée qu'elle gênait tout le monde, qu'elle était inutile et importune, se retira dans une de ces maisons religieuses qui louent des appartements aux gens tristes et isolés dans l'existence*» [20]. / «...но старая дева была одержима мыслью, что она никому не нужна, всем мешает и всем в тягость, а потому предпочла поселиться в одном из тех монастырских приютов, где сдают квартиры одиноким, обиженным жизнью людям» [5].

Интерпретационное поле включает признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют его информационное содержание либо оценивают его. Оно неоднородно и подразделяется на несколько зон: *оценочную*, *регулятивную*, *утилитарную*, *энциклопедическую* и т.д. К *энциклопедической* зоне, на наш взгляд, можно отнести признаки, более детально раскрывающие информационное содержание концепта, в частности, конкретизирующие его временной, каузальный и градуальный признаки. Так, анализ фрагментов художественных произведений показывает, что одиночество, как любое состояние, имеет определенные хронологические рамки, например: *des années de solitude* (*годы одиночества*), *tant d'heures de désespoir et de solitude* (*столь долгое время, проведенное в отчаянии и одиночестве*), *les trois jours que vous avez passés ici, dans la solitude* (*те три дня, что вы провели здесь в одиночестве*) и т.д. Признак каузальности конкретизируется следующим образом: «одиночество может быть вынужденным» (например, во время деловых поездок) – *des affaires au loin*; *l'isolement* (*дальние командировки; одиночество*), «одиночество может быть обусловлено внутренней потребностью» – «*il n'y avait plus que ma solitude fastueuse et érémitique*» (*осталось лишь моё мятельное (букв. роскошное) и отшельническое одиночество*) и т.д. В следующих отрывках мы можем выявить градуальный признак, который характеризует одиночество как ощущение, способное постепенно нарастать или ослабевать: 1) «*Et c'est vrai qu'il existe, dans la solitude immense des marais insalubres et des sables sans fin...*» [17]. / *И она действительно находится в полном одиночестве среди опасных болот и бесконечных песков...*; 2) «*Nous étions là fort tranquilles et tout à fait isolés, trop isolés*» [Ibidem]. / *Там мы были вполне спокойны и совершенно одиноки, слишком одиноко* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Ю. Л., А. Щ.).

В пределах *прагматической* зоны, компоненты которой отражают представление о рассматриваемом явлении с точки зрения его необходимости или возможности как-то использовать, можно рассмотреть следующие компоненты: «одиночество дает возможность размышлять»: «*Pendant mes longues heures de solitude, j'avais*

eu le temps de réfléchir” [21]. / Во время долгих часов, проведенных в одиночестве, у меня было время поразмышлять; «одиночество способствует интеллектуальному труду»: “C’est Bondonnat qui a découvert cette *solitude délicieuse*, il n’a pas eu de peine à me décider à quitter Paris, qui décidément, avec ses autobus et ses métros, devient une ville peu favorable aux travaux intellectuels” [Ibidem]. / Бондонна, познавший это **дивное чувство одиночества**, без труда убедил меня уехать из Парижа, который со своими автобусами и метро, несомненно, становится городом, мало пригодным для умственного труда. В регулятивной зоне, признаки которой предписывают, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом, обнаруживаются такие когнитивные компоненты, как, например: «одиночество можно сделать приятным»: “Voulez-vous, monsieur, que je vous lise quelque chose d’amusant? Et qui nous fera passer quelques minutes agréables dans cette solitude?” [18]. / Хотите, месье, прочитаю Вам кое-что забавное, что позволит нам провести несколько приятных минут в одиночестве?; «одиночества надо избегать»: “...il semblait que la fuite d’une entière solitude ou l’amour de la société eût dû les assujettir à une liaison réciproque” [13]. / ...они, казалось, должны были стать близкими друзьями из-за боязни одиночества (буквально: чтобы избежать одиночества) и любви к себе подобным и т.д.

Практически во всех рассмотренных выше примерах мы можем обнаружить признаки *оценочной зоны*, отражающие, как правило, эмоциональную, гедонистическую или утилитарно-прагматическую оценки. Контекстуальный анализ позволяет отметить преобладание негативного отношения к состоянию одиночества со стороны носителей французского языка. Например, в следующем отрывке отрицательная эмоциональная оценка одиночества актуализируется благодаря однородным членам предложения *désespoir* и *solitude*: “Mme Ebsen veillait au contraire, pressée de se réinstaller, de reprendre ses habitudes dans le cher logis si longtemps abandonné, et s’arrêtait à toute minute au milieu de ses arrangements, avec le sentiment délicieux de la paix retrouvée, de la maison pleine, **après tant d’heures de désespoir et de solitude**” [15]. / Мадам Эбсен, наоборот, жила в постоянной спешке восстановить прежний образ жизни, прежние привычки в родном доме, который был надолго заброшен, иногда она останавливалась посреди своих хлопот, чтобы предаться сладкому чувству обретенного мира, в доме, полном людей, после столь долгого времени, проведенного в **отчаянии и одиночестве**. В этом же контексте имплицитно актуализируется и негативная гедонистическая оценка исследуемого концепта (по контрасту со сладким чувством умиротворения, которое героиня испытывает, находясь в доме, полном людей, после долгого времени, проведенного в одиночестве). Однако, опираясь на результаты проведенного исследования, мы можем констатировать наличие и положительных оценочных признаков, характеризующих одиночество как источник позитивных эмоций, наслаждения, возможности погрузиться в размышления и т.д. В приведенном ниже примере на положительное восприятие исследуемого явления указывает словосочетание “une chose charmante”: “La solitude, comme on l’a écrit, est une chose charmante; mais il faut quelqu’un pour vous le dire” [14]. / Одиночество, как было написано, это прелестная вещь; надо только, чтобы вам кто-то об этом сказал. Таким образом, аксиологические признаки концепта ОДИНОЧЕСТВО характеризуются полярностью. С одной стороны, одиночество оценивается как пугающее и беспокоящее явление, вселяющее страх, ужас, вызывающее чувства тоски, грусти и никчёмности. С другой стороны, оно ассоциируется с сосредоточением и спокойствием, с возможностью приятно провести время.

Вслед за И. А. Востерниным и М. Я. Розенфельдом мы полагаем, что вне зависимости от характера концепта образный компонент является неотъемлемым элементом его структуры [8]. Поскольку анализируемый концепт относится к категории абстрактных, признаки образного компонента являются метафорическими или ассоциативными (когнитивными), благодаря чему абстрактный концепт приобретает связь с материальным миром [7]. При этом многие образы отражают оценочное отношение к одиночеству, что свидетельствует о размытости границ внутри структурной организации концепта. В следующем фрагменте из произведения Мопассана можно обнаружить очень яркие ассоциативные образы одиночества: перцептивные (перегородка, огонь, вечерние сумерки), акустические (безмолвие стен, тишина), тактильные (лихорадка), визуально-тактильные (тепло огня): “Mariez-vous, mon ami, vous ne savez pas ce que c’est que de vivre seul, à mon âge. La **solitude**, aujourd’hui, m’emplit d’une angoisse horrible; la solitude dans le logis, auprès du feu, le soir. Il me semble alors que je suis seul sur la terre <...> ...et la cloison, qui me sépare de mon voisin que je ne connais pas, m’éloigne de lui autant que des étoiles aperçues par ma fenêtre. Une sorte de fièvre m’envahit, une fièvre de douleur et de crainte, et le silence des murs m’épouvante. Il est si profond et si triste, le silence de la chambre où l’on vit seul...” [19]. / Женитесь, друг мой, вы понятия не имеете, каково это жить одному в моём возрасте. Сейчас **одиночество** наполняет меня ужасающей тоской; одиночество, которое испытываешь у себя дома, сидя около огня по вечерам. Мне кажется, будто я самый одинокий в целом мире <...> ...а перегородка, которая отделяет меня от моего соседа, которого я никогда не видел, отдаляет меня от него, как от звёзд в моём окне. Меня охватывает что-то вроде лихорадки, лихорадки отчаяния и страха, меня пугает безмолвие стен. И эта тишина настолько глубока и печальна, когда ты в них один... Данный пример демонстрирует, что формирование образного компонента абстрактного концепта возможно, как правило, благодаря соединению абстрактного имени с различными предикатами физического действия, дескриптивными прилагательными, конкретными вещными существительными.

Таким образом, анализ языковых средств репрезентации концепта ОДИНОЧЕСТВО во французских художественных произведениях позволяет нам сделать следующие **выводы**:

1. Частью эмоциональной картины мира являются языковые средства, называющие или описывающие ту или иную эмоцию. Для вербализации эмоций, как правило, используются лексические единицы, в значении которых заключается эмотивный компонент, эксплицитно отражающий модальность оценки эмоционального

состояния. Однако проведённое исследование показывает, что эмоциональная составляющая в содержании концепта ОДИНОЧЕСТВО может быть выявлена также благодаря контекстуальной актуализации языковых единиц, номинирующих данный концепт. Наиболее яркое выражение эмоции находят в художественных текстах, где эмотивная коннотация появляется даже у эмотивно нейтральной лексики благодаря контекстуальной сочетаемости. Выявление иллюкутивного компонента речевых высказываний даёт возможность расширить номинативное поле эмоционального концепта ОДИНОЧЕСТВО, включив в него лексические единицы, семантика которых не связана с прямыми номинациями соответствующего феномена.

2. Исследование языковых средств, вербализующих рассматриваемый концепт во французских произведениях, позволяет сформировать концептуальное знание о соответствующей эмоции и о фрагменте эмоционального мира представителей французской нации. Результаты контекстуального анализа языковых средств, репрезентирующих концепт ОДИНОЧЕСТВО, демонстрируют синтетичный, собирательный характер соответствующей эмоции. Чувство одиночества, как правило, сопровождается дополнительными переживаниями: тоской, скукой, страхом и т.д. или, гораздо реже, умиротворением, спокойствием.

3. Контуры структурных образований внутри концептуальной модели не ограничены строгими рамками. Практически каждый компонент структуры концепта ОДИНОЧЕСТВО включает признаки, которые можно обнаружить и в другой структурной зоне. Как правило, часто пересекаются интерпретационное поле и информационное содержание концепта, прагматическая зона тесно переплетается с оценочным компонентом.

4. Образный компонент является неотъемлемым элементом структуры концепта. Поскольку анализируемый концепт относится к категории абстрактных, признаки образного компонента в его структуре выявляются на основе ассоциативных связей или благодаря авторским метафорам, которые могут быть построены на основе зрительной, акустической, тактильной или визуально-тактильной перцепции конкретных денотатов. Образ одиночества часто возникает на основе определённого положительного или отрицательного отношения к исследуемому явлению, то есть он взаимосвязан с аксиологической составляющей.

5. Результаты исследования признаков оценочной зоны концепта ОДИНОЧЕСТВО демонстрируют дихотомию в отношении одиночества, которая наблюдается прежде всего в эмоциональном восприятии данного состояния. Как позитивная, так и негативная реакция на одиночество возникает в ответ на определённую жизненную ситуацию и всегда связана с индивидуально-личностными качествами человека, его настроением, общим не только душевным, но и физическим состоянием. Анализ фрагментов художественных произведений позволяет констатировать преобладание отрицательного отношения носителей французского языка к исследуемому феномену.

В заключение добавим, что комплексное описание эмоционального концепта ОДИНОЧЕСТВО представляется одним из перспективных и значимых направлений в когнитивной лингвистике, так как лингвистическое описание любого эмоционального состояния способствует приобретению знаний о том, как управлять этим состоянием, позволяет проникнуть в глубины человеческого сознания и повышает уровень адекватности межкультурного восприятия и понимания эмоций.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Язык, познание и культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: монография. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
2. **Воркачев С. Г., Дорофеева Н. В.** Интеллектуальные эмоции в обучении межкультурной коммуникации: удивление // Инновационные процессы в высшей школе: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. техн. ун-т, 2001. С. 235-237.
3. **Кажигалиева Г. А.** Языковая репрезентация лингвокультурного концепта «Одиночество» в русской любовной лирике // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. 2015. № 1 (153). С. 131-135.
4. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты «страх» и «одиночество» в романе Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 115-118.
5. **Мопассан Г.** Жизнь. Милый друг. Новеллы [Электронный ресурс] / пер. Е. Евниной. М., 1970. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/387386-gi-mopassan-zhizn-milyu-drug-novelly.html> (дата обращения: 16.10.2018).
6. **Поздеева Н. С.** Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта «Одиночество»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2013. 22 с.
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2010. 314 с.
8. **Стернин И. А., Розенфельд М. Я.** Слово и образ: монография. Воронеж: Истоки, 2008. 243 с.
9. **Шаховский В. И.** Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29-43.
10. **Шушмарченко Е. А.** Роль образных номинаций в формировании концепта «Одиночество» в романе Рэя Брэдбери «Смерть – дело окончательное» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 3. С. 132-140.
11. **Яцуненко А. П.** Репрезентация концепта «одиночество» в рассказе Э. Хемингуэя «Кошка под дождём» // Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация: сб. науч. ст. Армавир: РИО АГПА, 2013. Вып. 3. С. 213-215.
12. **Bonheim H.** Emotions in Literature // Anglistentag / hrsg. von W. G. Busse. Tübingen: Niemeyer, 1992. S. 179-189.
13. **Bruyère J. de la.** Les caractères [Электронный ресурс]. URL: https://play.google.com/store/books/details/Les_caractères_de_La_Bruyère_With_Les_caractères_d?id=VBofAAAAQAAJ&hl=ru (дата обращения: 01.11.2018).
14. **Darien G.** Le Voleur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/le-voleur> (дата обращения: 01.11.2018).
15. **Daudet A.** L'évangéliste [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/l-%C3%A9vang%C3%A9liste> (дата обращения: 12.10.2018).
16. **Edmondson W.** Affect and Language Development // Anglistentag / hrsg. von W. G. Busse. Tübingen: Niemeyer, 1992. S. 63-71.

17. **Leroux G.** La Reine du Sabbat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/la-reine-du-sabbat> (дата обращения: 12.10.2018).
18. **Leroux G.** Le Roi Mystère [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/le-roi-myst%C3%A8re> (дата обращения: 10.10.2018).
19. **Maupassant G. de.** Bel-Ami [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/bel-ami> (дата обращения: 12.10.2018).
20. **Maupassant G. de.** Une vie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/une-vie> (дата обращения: 11.10.2018).
21. **Rouge G. le.** Le Mystérieux Docteur Cornélius [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibebook.com/bib/le-myst%C3%A9rieux-docteur-corn%C3%A9lius-tome-i> (дата обращения: 12.10.2018).
22. **Wierzbicka A.** Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals (Studies in Emotion and Social Interaction). 1st ed. Cambridge University Press, 1999. 361 p.

LONELINESS CONCEPT IN THE FRENCH LINGUISTIC WORLDVIEW

Lomonosova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Shcherbinin Andrei Yur'evich

Belgorod State National Research University

lomonosova@bsu.edu.ru; andrew.cherbinin@gmail.com

The article is devoted to analyzing the linguistic means representing the LONELINESS concept in the French fiction. The cognitive-semantic and contextual analysis has identified the concept's basic features characteristic for the native French speakers' cognitive consciousness. The authors discover the specificity of the concept's figurative component characterized by the high level of abstractness, analyze the peculiarities of the structural space of the investigated conceptual sphere. Special attention is paid to describing the concept's evaluative zone characterized by the prevalence of negative emotional and hedonistic features.

Key words and phrases: linguistic worldview; artistic worldview; nominative field; emotional concept; interpretational field; figurative component.

УДК 81; 82-3

Дата поступления рукописи: 17.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.58>

В статье выделены лексические образные средства, служащие для вербализации морально-ценностного концепта LA TENTATION – ИСКУШЕНИЕ в индивидуально-авторском сознании французского писателя Г. Флобера. Материалом исследования послужила его философская драма «Искушение святого Антония», в которой данный концепт является центральной темой повествования. В качестве метода исследования концепта применяется пропозиционально-фреймовый анализ. Рассматривается вербализация элементов фрейма: субъект и объект искушения, способы искушения, мотивы искушения, интенсивность, противодействие искушению. Искушение выступает как попытка нарушить единение человека с Богом, результатом которой являются нравственное падение и совершение греха.

Ключевые слова и фразы: искушение; грех; Бог; морально-ценностный концепт; пропозиционально-фреймовый анализ; лексические образные средства.

Розанова Наталия Феликсовна

Московский государственный лингвистический университет

nat_ros@inbox.ru

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА LA TENTATION – ИСКУШЕНИЕ В ИНДИВИДУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ Г. ФЛОБЕРА

LA TENTATION – ИСКУШЕНИЕ – одно из основополагающих понятий христианства. В христианской религии искушение выступает как духовная борьба, преодоление соблазнов, грозящих отступлением от веры – высшей моральной ценности. Искушение может рассматриваться как особое состояние души, при котором ей навязываются греховные мысли и чувства. В целом христианская традиция называет “la tentation” – «искушением» все то, что испытывает силу устремления человека к Богу и ставит его перед сознательным выбором. Далеко не всегда термин «искушение» имеет негативную окраску. Помимо дьявола, который из ненависти к людям стремится отвлечь их от Бога, а также самого человека, который искушается собственной похотью, Святое Писание называет источником искушения Бога, который, не желая зла человеку, посредством различных искушений ставит его перед нравственным выбором, испытывая его веру на крепость.

Актуальность статьи заключается в том, что морально-ценностный концепт LA TENTATION – ИСКУШЕНИЕ занимает важное место в духовной жизни человека и социума и выступает в качестве регулятора социального и индивидуального этического поведения. По мнению ведущих лингвистов, таких как Дж. Лакофф и М. Джонсон [7], Н. Д. Арутюнова [1], В. И. Карасик, И. А. Стернин [4], Ш. Балли [2], Т. Б. Радбиль [8], исследование концептов имеет высокую значимость особенно в индивидуально-авторском сознании писателей,